Заповедь новую даю вам, да любите друг друга... (Ин. 13:24)

№ 8 (131) АВГУСТ 2015 г.
Выходит с июля 1996 г.

НАШЕ ПРАВОСЛАВИЕ

Издается по благословению Его Высокопреосвященства архиепископа Витебского и Оршанского ДИМИТРИЯ

1 августа на территории православного лагеря «Дружба» состоялось торжественное открытие XII международного православного фестиваля «Одигитрия», посвящённого 1000-летию со дня преставления святого равноапостольного князя Владимира — крестителя Руси, а также 25-летию канонизации святого праведного Иоанна Кронштадтского. В этом году фестиваль объединил 170 участников из России, Украины и Беларуси.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ, «Одигидрия»!

Сюда съехались гости из разных стран и городов – Санкт-Петербурга и Воронежа, Орла и Киева, Минска и Пинска и, разумеется, Витебска.

Во время открытия мероприятия с приветственным словом к собравшимся обратился руководитель и главный координатор ежегодного фестиваля протоиерей Александр Ковалёв, а также члены жюри и почётные гости.

Центральными событием первого дня работы фестиваля стал концерт у стен Успенского кафедрального собора города Витебска. Открыл концерт нововоронежский коллектив «Многоголосие», исполнивший песню-обращение ко взрослым всей Земли о мире без войны. Сменяя друг друга на сцене, все участники пели, по сути, об одном – добре и свете: «У православных Родина одна», «Помолимся за родителей», «Ангелом проснусь».

Ведущий концерта – отец Сергий Учанейшвили – представил бессменного председателя жюри фестиваля – поэта, автора гимна фестиваля «Одигитрия» Сергея Гребенникова из Воронежа, который исполнил свои произведения под аккомпанемент скрипки.

Звуки музыки у сводов Свято-Успенского собора не стихали до позднего вечера, вознося в небо общие молитвы братских народов – Беларуси, России и Украины.

Как всегда программа фестиваля включала в себя несколько этапов: отбор, полуфинал и финал, который состоялся на сцене летнего Амфитеатра в Витебске 3 августа.

Орловский ансамбль «Благовест» взял гран-при фестиваля! Они добирались до Витебска «вопреки всему». И получили заслуженную награду. Алина Лазутина (участница ансамбля «Благовест») стала лауреатом I степени в номинации «исполнитель» и получила признание в виде «Приза зрительских симпатий».

На сцене лагеря «Дружба» гости из Борисова дали спектакль, посвященный святому праведному Иоанну Кронштадтскому.

4 августа для гостей фестиваля была проведена экскурсия в Полоцк к мощам преподобной Евфросинии Полоцкой

5 августа начался традиционный крестный ход к иконе Божией Матери «Одигитрия».

10 августа в Смоленске участники крестного хода молились за Литургией в Успенском кафедральном соборе, где пребывает чудотворный Смоленский образ Пресвятой Богородицы.

Среди молящихся были участники трех крестных ходов, накануне пришедших в Смоленск: «Духовная оборона Отечества» (Севастополь-Керчь-Смоленск); «Наш общий путь – Одигитрия» (крестный ход из Витебска); Днепровский крестный ход (водный крестный ход по водам Днепра от Соловьевой переправы).

По окончании Литургии вокруг собора был совершен крестный ход с чудотворной Смоленской иконой, затем на площади состоялся праздничный молебен.

После богослужения со словами приветствия к собравшимся обратились митрополит Смоленский Исидор, и.о. губернатора Смоленской области А. Островский, митрополит Тверской Виктор, митрополит Тернопольский Сергий, архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий, архиепископ Бакинский Александр.

От имени Блаженнейшего Митрополита Варшавского и всея Польши Саввы гостей и жителей Смоленска приветствовал благочинный сухопутных войск Польши протоиерей Михаил Дудич.

Одигитриевские торжества в Смоленске продолжились традиционным праздничным концертом.

Организаторами фестиваля выступили Витебский епархиальный отдел по делам молодёжи, Санкт-Петербургский отдел по делам молодёжи, Александро-Невская лавра города Санкт-Петербурга, управление культуры Витебского горисполкома и администрация Летнего амфитеатра города Витебска.

Иерей Александр МАТВЕЕВ,

фото с сайта vitprav.by

КРЕСТНЫЙ ХОД НА УСПЕНИЕ

28 августа состоялся традиционный Крестный ход, приуроченный к празднику Успения Божией Матери от Свято-Георгиевского храма до Свято-Успенского кафедрального собора г. Витебска.

В крестном ходе участвовали более тысячи прихожан и священнослужителей из витебских церквей.

У стен собора был отслужен молебен, который возглавил архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий. По окончании молебна Его Высокопреосвященство поздравил духовенство и прихожан с праздником и произнёс проповедь, в которой указал на значимость праздника для верующих, напомнил о том, что Пресвятая Богородица не оставляет прибегающих к Её помощи в своих молитвах.

На крестный ход в Витебск из посёлка Локоть Брянской области была доставлена чудотворная икона Божией Матери «Умиление». Икона имеет удивительную историю, которую поведал привезший её отец Георгий. Изначально образ был частью православного календаря, который находился в доме жительницы посёлка Локоть. В 90-е годы прошлого века икона замироточила, а многие из притекающих к ней получали исцеления. Сейчас эта икона является единственной в мире двусторонней мироточивой иконой. С этой иконой паломники прошли по дорогам России более 13 000 километров.

По окончании молебна все участники приложились к чудотворной иконе.

ПРЕСС-СЛУЖБА ВИТЕБСКОЙ ЕПАРХИИ,

фото иерея Александра Матвеева.

«...И ВЫ ПОСЕТИЛИ МЕНЯ»

6 и 7 августа диаконическим центром Витебской епархии были организованы концертные программы лауреатов международных и всероссийских конкурсов авторской песни Сергея и Ангелины Слободчиковых (г.Санкт-Петербург), которые также являются многолетними участниками православного фестиваля «Одигитрия».

Концертные программы, посвящённые 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира, состоялись в областном клиническом центре психиатрии и наркомании, областной клинической больнице, Витебском доме-интернате для престарелых и инвалидов, а также в Великолетчанском детском доме и в Чашниках.

В исполнении Ангелины и Сергея Слободчиковых прозвучали авторские стихотворения и песни: «Шестая рота», «Подвиг Евгения Родионова», «Ангелу Хранителю», «Бабушкам», «Всем новомученикам», «Болящим в утешение», «Письмо брату», «Быть верным», «Лето», «Шуточная песня» и др.

Инна КОСТЮКОВИЧ.

ДВОЙНОЕ ТОРЖЕСТВО

В день прославления святителя Георгия Конисского, архиепископа Могилевского, Мстиславского и Оршанского, в Могилеве был торжество освящен новый кафедральный Спасо-Преображенский собор. В торжественном мероприятии приняли участие и оршанские паломники.

Такие значимые события, как освящение кафедрального собора, бывают в истории городов нечасто. Епархия готовилась к этому дню 15 лет.

6 августа Могилевщина встречала митрополита Минского Заславского Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, который совершил чин освящения собора. Затем здесь прошла божественная литургия. Сюда же приехали многие архипастыри из других епархий, прибыло руководство области и города.

После богослужения митрополит поблагодарил за помощь в возведении храма жертвователей и строителей. Патриарший Экзарх всея Беларуси вручил ордена святителя Кирилла Туровского I и II степеней епископу Могилевскому и Мстиславскому Софронию и настоятелю Спасо-Преображенского храма Иоанну Бугринцу. Председатель Могилевского горисполкома Владимир Цумарев преподнес в дар митрополиту Павлу картину с изображением могилевской ратуши.

Построенный в Могилеве Спасо-Преображенский собор является самым большим в Беларуси. В нем одновременно смогут принять участие в богослужении 3,5 тысяч прихожан. Здание, увенчанное куполами и крестами, достигает 60 метров в высоту.

Николай СИНЯКОВ, г. Орша.

ОТКРЫТИЕ ДУХОВНОГО ЦЕНТРА

7 августа правящий архиерей Витебской епархии архиепископ Димитрий официально благословил создание структурного подразделения епархии — Духовно-просветительского православного центра «СоДружество». Директором православного Центра назначен протоиерей Николай Коляда.

Современная ситуация в мире побудила к созданию площадки, на территории которой стало бы возможным проводить мероприятия объединяющего характера для взаимодействия разных народов.

Православный Центр «СоДружество» будет работать по нескольким направлениям: краеведческое, оздоровительно-воспитательное, пропаганда здорового образа жизни, паломническое и многие другие. На сегодняшний момент на площадке православного Центра работает детский лагерь «Дружба»; ежегодно проводится фестиваль православной музыки «Одигитрия», который собирает участников из России, Украины, Беларуси.

Центр взаимодействует с епархиальным братством «Трезвение», целью которого является утверждение трезвого образа жизни.

Перспективы работы Центра основываются на развитии материально-жилищной базы. Строительство новой столовой и создание современных условий в жилых корпусах позволит реализовать заявленные проекты не только в летний период, но и осуществлять просветительскую деятельность круглогодично.

Возведение храма в честь иконы Божией Матери «Воспитание» продолжит многовековую традицию народного храмоздательства: издавна церкви строились «всем миром» в тяжелые и неспокойные времена. И это объединяет людей не вокруг трудностей, а, несмотря на сложный жизненный период, ведет их к самому главному — жизни вечной со Христом.

Юлия ЛОСКУТОВА.

«ДАЖЕ БАЛ МОЖЕТ БЫТЬ ПРОПОВЕДЬЮ...»

О том, что Православие — религия старости, довелось как-то услышать в разговоре с человеком, далеким от жизни церкви. Лица, которые можно видеть в церкви, все моложе и моложе. Что характерно для молодежного православного движения в Витебске? Об этом мы поговорили с протоиереем Александром Ковалевым — председателем отдела по делам молодежи Витебской епархии, руководителем Витебского православного молодежного братства в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского.

— Отец Александр, по каким причинам приходят в храм молодые?

— В Библии этот возраст описан как самый опасный. А все почему? Тело вырастает, а ум остается еще детским. Многие бросаются в омут с головой, думая, что увидели нечто самое главное в жизни, и делают фатальные ошибки. А когда молодой человек приходит в церковь, это итог семейной традиции или внимания к опыту друзей. Верующая подружка или друг пригласили товарищей на фестиваль «Одигитрия», те увидели, как проводят досуг православные друзья, их мир. И он совсем другой, чем они думали, — не скучный, исполненный редчайшей духовной глубины.

– Какую работу среди молодых ведет братство?

— Убежден, что первое созданное в 2000 году по благословению архиепископа Витебского и Оршанского Димитрия братство до сих пор остается фундаментом всего молодежного движения Витебской епархии. Кто начинал трудиться на церковной ниве в этом направлении, уже создал свою семью, родил детей, и дети пришли к нам.

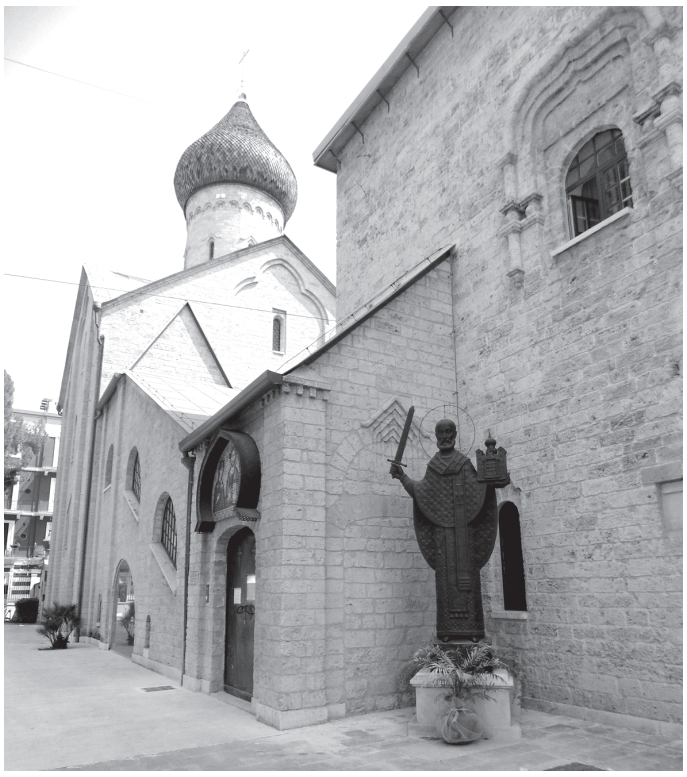
Братство занимается и социальной работой – мы опекаем детский дом на улице Свидинского. В учебном году группа наших ребят здесь бывает два раза в неделю, помогая деткам делать уроки. Кроме того, собирает ребят и девчонок для крещения, по воскресеньям приводит деток на первую Литургию для участия в Евхаристии. Милостию Божию у нас появился психолог, который взял ношу проведения занятий с воспитанниками детдома. Под опекой братства исправительное учреждение открытого типа № 10. К сожалению, мы там не частые гости, но время от времени ребята собирают для передачи одежду, продукты, иногда выезжаем с концертами, я провожу богослужения. И еще. Всегда есть люди, которые нуждаются в помощи, и не только пожилые, но и среднего возраста, и молодые. В меру наших материальных и физических возможностей мы им помогаем.

— Патриарх Кирилл сразу после интронизации первые слова свои обратил именно к православной молодежи, говоря, что вся надежда церкви — на них... Это может означать и то, что в церковной жизни роль молодежи усилилась?

– Молодежь не может заниматься только тем, что есть внутри храма, и если некоторые настоятели так думают, это ошибка. На мой взгляд, молодые люди — самые лучшие проповедники. Как Господь говорит: «Вы — свет миру. Дрожжи, которые бросаются в тесто». Свет свечи мал, но он виден в темноте. Дрожжи малы по сравнению с тестом, но именно они поднимают все тесто. Так и небольшая группа молодых может «светить» и «поднимать». Молодежь приходит к детям и престарелым бескорыстно. Зачем они это делают? Для собственной пользы, чтобы сердце собственное изменить и свои помыслы, а потом быть примером и звать за собой. Большую работу ведет молодежный отдел епархии вне церковной ограды. Мы проводим Пасхальные и Рождественские балы, их организацией занимается молодежь. Православные балы и танцы требуют от молодого человека работы над собой, показывают культуру отношений между парнем и девушкой, демонстрируют красоту сдержанной одежды, гармоничность музыки. Это альтернатива дискотеке. Православные балы — такая же проповедь молодых для молодых. Активно участвует молодежь в паломнических поездках и принимает паломников в Витебске. Среди крупнейших мероприятий в году молодежные слеты — Рождественский, Пасхальный и Покровский. Так, ближайший Покровский пройдет в Толочине. Это дает возможность пробудить интерес многих участников к православному краеведению. Надо знать, на какой земле мы живем. Рождественский слет мы проводили на базе 103-й мобильной бригады, чтобы ребята посмотрели на солдатскую жизнь. Молодые люди, живущие идеями православного братства, получают колоссальный опыт построения общественной жизни. Церковь дает такую возможность. И для Церкви молодежь трудится немало.

Наталия КРУПИЦА.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ЕВРОПУ



Можно побывать заграницей с чувством, что ты съездил к родным. Православная вера, объединяющая разных людей, роднит. В Европе находятся величайшие святыни христианского мира – мощи апостолов и прославленных святых, которые покорили сердца многих верующих по всему миру – таких, как святители Спиридон Тримифунтский и Николай Мир Ликийский.

В Европе можно увидеть редчайшие архитектурные сооружения религиозного предназначения, открыть места, где красота природы ярко свидетельствует о руке Творца. И все это нам доступно даже в экономическом плане. Благодаря рыночной экономике в Европе можно найти самые разные цены на товары и услуги. Билеты на рейс самолета Рим-Вильнюс могут стоить от 20 до 400 евро. В период скидок в магазинах можно купить одежду – юбку, рубашку, платье – начиная от 1 евро и выше. В недорогих кафе и ресторанах можно попробовать местные блюда за 4-5 евро. Но самое главное – храмы, в которых хранятся мощи величайших святых. Они еще не стали музеями или концертными залами. В них продолжают принимать паломников, ожидая только добровольные пожертвования.

Наш паломнический путь складывался по маршруту: Литва-Греция-Италия-Литва. Самолет вылетел из Вильнюса к острову Корфу, покровителем которого является святитель Спиридон Тримифунтский.

ГРЕЦИЯ

Остров Корфу – греческий, самый северный и второй по площади среди Ионических островов. Современное название – Керкира.

Остров очень живописен и, за исключением южной части, весьма плодороден. Главные производимые продукты — оливковое масло, южные фрукты и вино. Керкира или Корфу таун (т.е. город) находится в центре жизни острова.

Собор Святого Спиридона – храм Элладской православной церкви в центре Керкиры. Он построен в венецианском стиле. В нем находятся мощи свят. Спиридона, покровителя Керкиры и всего острова.

Пляжи на острове Корфу расположены в Агиос Гордис, лагуне Кориссион, Агиос Георгиос, Маритии, Кассиопии, Сидари, Палеокастрице и других местах.

Палеокастрица – одно из самых очаровательных мест на Корфу. Это название курортного поселка и также мыса, поросшего густым лесом и окруженного с трех сторон водой. В Палеокастрице находится Пречистенский мужской монастырь. В его стенах хранится чудотворная икона «Живоносный источник». Рядом с монастырем расположен небольшой Музей византийских и поствизантийских икон.

ИТАЛИЯ

Одна ночь на пароме – и мы оказались в итальянском городе Бари. Это портовый город в Италии, столица региона Апулия. Покровитель города – святитель Николай Чудотворец, архиепископ Мир Ликийских. Мощи святого находятся в базилике св. Николая, построенной бенедиктинцами при аббате Илье специально для их хранения. Базилика напоминает скорее замок, так как в норманнский период она не раз служила крепостью для обороны. Мощи перенесены моряками из Мир Ликийских (ныне территория Турции) в Бари в 1087 году, чтобы сохранить престиж Бари, оживить торговлю и привлечь многочисленных паломников.

В Бари существует Патриаршее подворье святителя Николая. В 2011 году оно было открыто для паломников. Его строительство началось с учреждения Барградского комитета 25 мая 1911 года под высочайшим покровительством св. императора Николая II. В мае 1913 года состоялась торжественная закладка этого подворья.

Летом 1914 г. оно открыло временный приют для паломников на 20–30 человек. Однако своему назначению служило считанные дни, так как революция и гражданская война в России поставили подворье в тяжелые условия. Местной православной общины у Барийской церкви не существовало, и поток паломников в Бари прервался. Вся гигантская русская постройка попала в собственность барийского муниципалитета.

В 2008 г. решением итальянского правительства храм и подворье вернули России. Барградское Патриаршее подворье является уникальным историческим памятником. Оно выдержано в редком псковско-новгородском стиле. Масштабный комплекс странноприимницы напоминает древнерусский терем. При подворье существует два храма: свт. Николая Чудотворца и свт. Спиридона Тримифунтского. Настоятель Патриаршего подворья – протоиерей Андрей Бойцов.

Еще одна ночь на поезде – и можно оказаться в Риме, старейшем городе мира, столице Италии. Здесь находятся мощи первоверховных апостолов Петра и Павла. Святые апостолы проповедовали в Риме, а затем в этом городе претерпели мученическую кончину. Вслед за ними проливали кровь за Христа на Римском Колизее многочисленные мученики и мученицы.

Православная русская община в Риме — самая ранняя из русских православных общин, основанных в Италии. 6 октября 1803 г. император Александр I подписал именной указ об открытии "греко-российской церкви" при римской дипломатической миссии. И с 1836 года Православная община в Риме стала собираться в домовом храме святителя Николая. Первоначально престол разместили в посольском доме – Палаццо Дориа Памфили на площади Навона. Впоследствии домовый храм не раз перемещался.

Как и все другие заграничные церкви, римская была включена в состав С.-Петербургской епархии, но во многом зависела от Министерства иностранных дел и именовалась "посольской". И только в XXI веке ситуация в Риме изменилась в связи со строительством храма святой великомученицы Екатерины рядом с Ватиканом.

Истинный патриот России, архимандрит Климент (Верниковский), настоятель русской посольской церкви в Риме (1897-1902), сумел убедить высшее церковное руководство и светские власти в необходимости иметь православный храм в городе святых первоверховных апостолов.

Осенью 1913 года император Николай II разрешил начать сбор пожертвований по всей России. Но начавшиеся революционные события в России помешали осуществлению проекта.

В начале 1990-х годов вновь была высказана мысль о необходимости возведения русского православного храма в Риме. Эта инициатива была благословлена Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

В 2001 году на территории российской посольской виллы Абамелек был выделен участок под будущее строительство. Состоялось освящение закладного камня на месте возведения церкви во имя великомученицы Екатерины. А 19 мая 2006 года было совершено малое освящение этого храма. И с тех пор здесь совершаются регулярные воскресные богослужения.

7 декабря 2007 года митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл посетил территорию виллы Абамелек. Он совершил чин освящения храма святых равноапостольных Константина и Елены, расположенного в цокольном этаже храма вмц. Екатерины.

24 мая 2009 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось великое освящение Екатерининского храма. Сейчас это место является православным достоянием Вечного города.

Мощи святого апостола Петра находятся в Ватиканской базилике или Соборе Святого Петра. Это католический собор, центральное и наиболее крупное сооружение Ватикана, одна из четырёх патриарших базилик Рима и церемониальный центр Римско-католической церкви. Над его созданием трудилось несколько поколений великих мастеров: Браманте, Рафаэль, Микеланджело, Бернини. Собор стоит на месте погребения апостола Петра.

Священномученик Климент I, епископ римский, после снятия святого Петра с креста взял тело апостола и с почестью похоронил его. В 90 году над местом упокоения святого был устроен надгробный памятник. В 324 году император Константин над этим надгробием начал строительство базилики. В течение многих веков она перестраивалась, пока не приобрела современный вид.

Мощи святого апостола Павла находятся в предполагаемом месте его погребения: соборе святого апостола Павла по Остийской дороге. Раньше базилика находилась за городскими стенами, а теперь, после расширения Рима, она расположена в его южной части. Когда около 68 г. апостол Павел был казнен, римская благочестивая христианка Лукина похоронила его при своей усадьбе на Остийской дороге. В 320-е гг. император Константин основал тут первую кладбищенскую базилику, которую многократно расширяли и благоустраивали. Ее сегодняшний вид – результат творческой работы зодчего Луиджи Полетти при папе Пие IX.

Перед фасадом собора поставлен портик «Сто колонн», в центре которого водружена статуя апостола Петра с оружием его казни – мечом, который символизирует также слово проповедника: оружие духовной брани.

В 2006 г. археологи объявили, что нашли саркофаг апостола Павла под храмом. Папа римский Бенедикт XVI пообещал, что, когда ученые закончат исследования, саркофаг с мощами будет доступен для поклонения верующих.

ЛИТВА

От Рима до Вильнюса – всего два с половиной часа перелета. Быстро и комфортно. Литва – самая близкая к Беларуси страна по своему внутреннему содержанию. Многие исторические события нас объединяют. Особенно период Великого княжества Литовского.

Распространение Православия на территории Литвы началось с XI века. Этот процесс был интенсивным до официального крещения Литвы в католичество. Восточное христианство сильно повлияло на формирование мировоззрения и культуры литовского народа. Виленские мученики Антоний, Иоанн и Евстафий пострадали за православную веру и удостоились мученической кончины в 40-е годы XIV века. Католичество стало государственной религией Великого княжества Литовского еще почти через полвека.

Тем не менее, Православие в Великом княжестве Литовском играло важную роль в высших слоях общества и культурных кругах, обеспечивая духовно-просветительские нужды народа. Сегодня Православие — вторая по численности религиозная конфессия Литвы после католичества.

Вильнюс – столица Литвы, которая славится очарованием старины и необыкновенным соединением архитектурных стилей. Город древний и молодой. Наиболее богатая его часть в историческом плане – Старый город. Здесь на площади в 360 гектаров сохранилось около 1500 строений разных эпох – от готики до ампира. Однако преобладает барокко.

Вильнюс, как столица Великого княжества Литовского, впервые упомянут в письмах великого князя Гедиминаса в 1323 году. В них князь приглашает рыцарей, купцов, монахов и ремесленников в этот город, именуемый «королевским». Он вырос намного раньше вокруг замка, построенного князем Гедиминасом.

В Вильнюсе более 10 православных храмов. Кафедральный собор назван в честь Пречистой Божьей Матери. Полагают, что вторая супруга Ольгерда, Юлиания Тверская, заложила эту церковь в 1346 году. Здесь же она и была погребена. В то время, когда Литва и Западная Русь стали отдельной митрополией, эта церковь была названа собором (1415 г.).

Пречистенский кафедральный собор – ровесник башне Гедиминаса, которая расположена недалеко от него. Он встречал свадебный кортеж дочери Великого Московского князя Иоанна III Елены, венчавшейся с Великим Литовским князем Александром. Под сводами храма тогда раздавались те же песнопения и церковнославянские тексты, которые и сегодня звучат для новобрачных.

Самым древним православным храмом Вильнюса является церковь св. Параскевы Пятницы, построенная в 1345 г. В Пятницкой церкви царь Петр I крестил прадеда поэта А.С. Пушкина – своего «арапа» Ибрагима Ганнибала.

Бережно сохраняется в Вильнюсе поместье, которое принадлежало жене Григория Пушкина, младшего сына великого поэта. Ныне здесь размещается Литературный музей А. С. Пушкина, среди экспонатов которого находятся и личные вещи русского гения.

Деревянная церковь Перенесения мощей святителя Николая Чудотворца была также основана Юлианией Тверской в 1340 году. После уничтожения церкви пожаром в 1514 г. литовский гетман Константин Острожский построил каменную готическую церковь в византийском стиле. Согласно привилегии короля Сигизмунда Вазы, в 1609 г. униатам было передано 12 православных церквей, в том числе храм св. Николая. После пожаров 1747 и 1748 годов церковь была обновлена в стиле барокко. В 1827 г. ее вернули православным. А в 1845 она была перестроена в русском византийском стиле, который сохраняется до наших дней.

Среди других православных храмов Вильнюса – церкви в честь Архангела Михаила, святых Константина и Михаила, Рождества Христова, иконы Божией Матери «Знамение» и другие.

Вильнюсский Свято-Духов мужской монастырь по праву можно назвать центром православной духовности этого города. Его основание датируется 1597 годом, когда была построена деревянная церковь в честь Сошествия Святого Духа на апостолов. Для строительства был выбран участок, который принадлежал двум сестрам: Феодоре и Анне Волович. Он стал единственным храмом в Вильнюсе, который сохранил православные традиции и никогда не передавался униатам. В начале XVII века в монастыре были училище, богадельня и типография.

В 1634 году по позволению короля Владислава IV на месте старого деревянного был выстроен новый каменный Свято-Духов храм. В 1850 году архиепископ Виленский и Литовский Иосиф (Семашко) оборудовал здесь пещерную церковь в честь виленских мучеников. Мощи святых Антония, Иоанна и Евстафия были помещены туда в 1852 году. Архиепископ Иосиф завещал похоронить себя под их мощами. Поэтому его тело сейчас покоится в пещерном храме, а рака мучеников расположена над ним в верхнем храме.

Церковь Свято-Духова монастыря – единственный в Литве православный храм с отчётливыми чертами виленского барокко. Интерьер храма украшает произведение барочного искусства – деревянный трёхъярусный иконостас, изготовленный по проекту И. К. Глаубица.

При монастыре действует библиотека с большим фондом духовной и богословской литературы, аудио и видеокассет. Открыт епархиальный паломнический центр «Виленская Одигитрия». Обустроена паломническая гостиница и трапезная, где наиболее проявляется гостеприимство и радушие верующих Свято-Духова монастыря.

Мы преодолели путь от святителя Спиридона Тримифунтского к святителю Николаю Чудотворцу, затем к святым первоверховным апостолам Петру и Павлу - и к Виленским мученикам Антонию, Иоанну и Евстафию. Святость разрушает все границы и преграды, она объединяет людей, собирает их вместе и вдохновляет на добрые дела. Святые люди, как правило, просты и доступны, и даже после кончины являют свою силу и помощь искренне просящим у них. Безусловно, находясь рядом с мощами у раки святого, молитва течет сама собой. Но не нужно забывать, что молиться им можно на любом месте.

Ксения КОРОТЧУК.

ПРИШЛО ВРЕМЯ ВОССОЗДАТЬ

СОФИЙСКИЙ СОБОР

Древний Софийский собор в Полоцке является, пожалуй, самым известным историческим православным храмом Белой Руси, имеющим богатейшую и весьма непростую историю.

XI столетие было веком наивысшего могущества Полоцкого княжества. Успехи в жизни полочан этого периода напрямую связаны с деятельностью знаменитого полоцкого князя Всеслава, позднее прозванного Чародеем. Первые десятилетия своего долгого правления Всеслав укреплял княжество и отстраивал Полоцк, сохраняя добрые отношения с великим князем Ярославом Мудрым.

Вначале в Киеве, а затем и в Новгороде были возведены Софийские соборы, посвящённые мудрости божьей (по-гречески «София» – мудрость). Это с одной стороны усиливало позиции христианства, а с другой повышало сам статус городов, потому что главный Софийский собор был расположен в Царьграде (Константинополе) – столице Византийской империи.

Полоцк не хотел оставаться в стороне, тем более, что в городе к этому времени уже был свой епископ. При Всеславе Чародее на месте сгоревшего деревянного православного храма был заложен, а затем построен и полоцкий Софийский собор. Ширина собора составила более 26 метров, длина – почти 32 метра. В центре располагался главный барабан, увенчанный куполом. По сторонам – ещё четыре таких же сооружения, но поменьше. Было также три вспомогательных купола. Всего – семь куполов.

Для сравнения у киевского Софийского собора было 13 куполов, у новгородского - 5. Ряды камней сменяла кирпичная кладка, устроенная особым способом, схожая с византийской и ранее применявшаяся и в Киеве – одни ряды плинфы (тонкого плоского кирпича) выходили наружу, а другие были углублены. Эти углубления затем замазывали цемянкой – смесью извести и толчёного кирпича. В результате получались прочные стены с каменными вкраплениями, которые к тому же издали играли на солнце, придавая храму красивый бело-красно-розовый цвет. В чисто архитектурном отношении это был, безусловно, византийский стиль, но, в отличие от киевского храма, прослеживались элементы храмовой архитектуры Балкан. Внутри Софийского собора были большие Хоры (площадки-балконы), предназначенные для князя и знати. Внизу в общем зале было место для всех остальных. На Хоры вела специальная лестница, находящаяся в одной из башен. Позже, в XII-XIII веках к собору были пристроены и другие помещения, в том числе и княжеская усыпальница. Усопших князей хоронили в особых саркофагах, которые складывали из уже знакомой нам плинфы. Археологи обнаружили 16 таких саркофагов.

Внутри Софийский собор был расписан орнаментальными фресками, в которых чётко прослеживается влияние как византийской школы, так и киевских мастеров. Киев в тот период был единственным местом на Руси, где была своя художественная школа, поэтому всё вышесказанное позволяет предположить,

что при сооружении Софийского собора вместе трудились византийские, киевские и полоцкие мастера. Софийский собор стал настоящим культурным и политическим центром Полоцка. В нём проводились важные мероприятия, хранилась княжеская казна и библиотека, церковные ценности, возле храма вероятнее всего было и место проведения полоцкого вече. В XVII-XVIII Софийский собор был перестроен и, к сожалению, не дошёл до нас в своём первозданном великолепии. Возможно, со временем он будет восстановлен в прежнем виде рядом с нынешним Софийским собором.

После смерти в 1101 году Всеслава Чародея Полоцкое княжество было разделено между его сыновьями и, хотя ещё некоторое время власть Полоцкого князя формально признавалась в остальных городах, фактически перестало быть единым целым. Удельные князья Минского, Оршанского, Мстиславльского, Лукомльского, Логойского, Друцкого, Слуцкого, Дисненского и других мелких княжеств хоть и зависели от Полоцка, но воевали и за Полоцкий престол, и между собой. На Русь, как и везде в Европе, окончательно пришёл период феодальной раздробленности, и это не могло обойти стороной и Полоцкую землю.

Во всей Белой Руси и даже далеко за её пределами хорошо известен и знаменитый Свято-Евфросиньевский монастырь – одна из настоящих жемчужин православной архитектуры. История монастыря началась очень давно и непосредственно связана как с Софийским собором, так и с подвижнической деятельностью первой православной просветительницы на Руси – знаменитой Евфросинии Полоцкой.

Около 1104 года (может несколькими годами позже или раньше – точно это неизвестно) у Святослава, младшего сына прославленного полоцкого князя Всеслава Чародея, родилась дочь, которой дали имя Предслава. Девочка росла доброй и отзывчивой к чужому горю, рано начала проявлять интерес к церковной жизни, книгам и молитвам. Предслава была красива и привлекательна. Многие князья заглядывались на княжну и хотели взять в жёны внучку самого Всеслава Чародея, увеличить свои богатства и могущество. Но никто из них не был по сердцу Предславе. Она не хотела ни с кем из них связывать свою судьбу.

Когда Предслава узнала, что отец всё же решил выдать её замуж, она тайно сбежала из дома и обратилась за помощью к своей тётке, которая была настоятельницей небольшого монастыря, пристроенного к Софийскому собору. Предслава объявила, что не желает идти замуж и хочет постричься в монахини. Конечно, без воли её отца и родственников это было невозможно, но княжна не поддавалась ни на какие уговоры и твёрдо стояла на своём – хочу быть монахиней и не желаю замуж. Отцу и родственникам пришлось уступить, и Предславу постригли в монахини, дав ей новое имя, как это положено по православной традиции – Евфросиния.

Молодая монахиня проводила время в молитвах, а в свободное время занималась переписыванием церковных книг. В те времена переписывание книг было делом сложным и трудным, требовало большого усердия и художественных навыков, и занимались этим только мужчины, так что поначалу юной монахине приходилось нелегко. Часть книг переписанных Евфросинией продавали, а на заработанные деньги оказывали помощь «сирым и убогим». Конечно, Евфросиния могла взять деньги на эти нужды у отца или родственников, но ей было важно, что она помогает беднякам собственным трудом.

По преданию однажды к Евфросинии в келью явился ангел и поведал монахине, что она должна покинуть Софийский собор и поселиться в Сельце на берегу Полоты неподалёку от Полоцка и основать там свой женский монастырь. В то время Сельцо было местопребыванием полоцкого епископа и там стояла небольшая деревянная церковь. Трудно сказать, верна ли эта легенда или большую роль здесь сыграло стремление полоцкого епископа Ильи укрепить свою епархию и свои связи с княжеской семьёй, но в любом случае Евфросиния так и поступила и основала в Сельце монастырь при поддержке Ильи и своих влиятельных родственников.

Была у Евфросинии Полоцкой заветная мечта – посетить центр православия того времени Царьград, Иерусалим и другие святые места. В пути Евфросинию сопровождали брат Давид и сестра Евпраксия. Князья и другие властители земель, по которым проходила Евфросинья, принимали её с большими почестями. Повстречалась игуменья и с самим императором Византии Мануилом Комнином. Император, несмотря на войну с венграми принял Евфросинию с почётом и помог добраться до Царьграда, где Евфросиния и её спутники посетили Софийский собор. Достигнув Иерусалима и посетив святые места, Евфросиния остановилась в русском монастыре Пресвятой Богородицы. Силы её были истощены далёким путешествием, и она заболела и умерла. Евфросиния Полоцкая была погребена в монастыре Феодосия Великого. Через двадцать лет, в 1193 году возникла угроза захвата Иерусалима мусульманами и мощи (останки) Евфросинии были перевезены в Киево-Печерскую лавру.

Много веков спустя, в 1910 году мощи святой торжественно перевезли в Полоцк, в основанный ею монастырь. При перевозке по Днепру пароход сопровождало большое количество верующих, а при остановках совершались торжественные богослужения. Когда пароход достиг Орши, и водного пути больше не было, верующие несли мощи на руках – вначале до Витебска, а затем и до Полоцка, несмотря на то, что могли вновь везти на пароходе теперь уже по Западной Двине.

Софийский собор, который имел большие земельные владения, играл и большую экономическую роль в средневековом Полоцке.

К сожалению, Белая Русь стала ареной межконфессионального противостояния и бесчисленных войн, что не могло не сказаться и на судьбе Софийского собора.

В 1579 году после взятия Полоцка войсками Стефана Батория Софийский собор оставался единственным православным храмом в городе, однако уже через 20 лет, после подписания Брестской унии, перешёл к униатам.

В 1607 году случился большой пожар, и собор был частично разрушен. После многолетнего запустения униатский архиепископ Иосафат Кунцевич перестроил собор по своему разумению, мало считаясь с его славной историей и ставшим уже привычным историческим обликом.

В 1642 году произошёл повторный пожар, собор вновь пришёл в запустение.

Во время русско-польской войны Полоцк был освобождён войсками царя Алексея Михайловича и Софийский собор с 1654 года по 1667 год вновь оставался православным. Царь Алексей Михайлович лично посетил Софийский собор сразу после освобождения Полоцка в 1654 году, после чего собор был отремонтирован и в нём возобновились богослужения.

Но после ухода русских войск православная святыня вновь на долгие годы оказалась под контролем униатов.

В феврале 1705 года в Полоцк прибыла русская армия, возглавляемая Александром Меньшиковым. Для непосредственного руководства войсками 10 июля 1705 года в день своих именин в Полоцк прибыл и сам царь Пётр I. Первым воспитателем ещё совсем юного Петра был Симеон Полоцкий, поэтому Пётр с интересом относился к полоцкой истории и самому городу. Он был прекрасно осведомлён о тех несправедливостях и ущемлениях, которые испытывала в Речи Посполитой православная церковь и со стороны католиков, и со стороны униатов.

Во время посещения Софийского собора Петром Первым, Меньшиковым и свитой возник конфликт между посетителями и униатским духовенством, которое владело в то время храмом. Петра Первого в присутствии свиты униаты назвали схизматиком, чем сознательно нанесли царю тяжёлое оскорбление. Всё это переросло в вооружённый конфликт, в ходе которого были убиты и скончались от ран пять униатских священников. Разгневанный этой историей Пётр закрыл и униатский Софийский собор, и униатский же монастырь.

После этого происшествия Пётр Первый хотел передать Софийский собор православной общине, но это было не так просто сделать из-за нестабильной военно-политической обстановки.

А 1 мая 1710 года в Софийском соборе взорвался размещённый там склад боеприпасов. Храм был практически полностью разрушен. Руины на его месте простояли в запущенном состоянии вплоть до 1738 года.

В этом году по инициативе униатского епископа Флориана Гребницкого начались работы по восстановлению храма. К 1750 году собор был отстроен... Но это был уже совсем иной храм, построенный на основаниях стен и фундамента прежнего Софийского собора. О жемчужине древнерусского зодчества уже почти ничего не напоминало – на месте прежнего храма, хоть и частично перестроенного в своё время Иосафатом Кунцевичем, но всё же сохранявшего в целом свой облик, был возведён совершенно новый собор в стиле виленского барокко – именно в таком виде он и знаком как самим полочанам, так и многочисленным туристам.

Показательно, что новый собор был освящён в честь сошествия Святого Духа, то есть уже не был Софийским собором. Новый храм, в отличие от прежнего, был развёрнут алтарём не на восток, а на север.

В 1812 году французы устроили в соборе конюшню.

После Полоцкого церковного собора в 1839 году храм был возвращён православной церкви и вновь стал именно Софийским собором. Естественно, он уже не перестраивался и так и остался в виде типичного храма стиля виленского барокко.

До 1859 года Софийский собор был городским храмом, а позже стал приписной церковью полоцкого Свято-Николаевского собора.

Такое снижение статуса знаменитого храма выглядело не совсем естественным и в 1914 году, после трёхлетнего капитального ремонта церковь Святой Софии была заново освящена.

Ровно через 10 лет после революции и гражданской войны собор был закрыт. Стоит отметить, что по воспоминаниям очевидцев все пять попыток снять с храма кресты в 30-е годы закончились трагически для тех, кто хотел это сделать – добровольцы падали и разбивались насмерть.

Во время оккупации немцы, стремясь завоевать симпатии населения, в 1942-1944 году разрешили службы в храме. Симпатий они так и не добились, а службы в храме помогали полочанам сохранять присутствие духа в тяжелейшие годы фашистской неволи.

Уже после окончания войны в Софийском соборе устроили склад зерна. Предпринимались попытки уговорить вернуть храм верующим, но этого так и не произошло.

Полоцк давно известен, как город-музей под открытым небом. Во многом это и объясняет тот факт, что Софийский собор был отреставрирован и... превращён в музей. В 1985 году в нём был установлен орган чешской фирмы «Rieger Kloss», и с тех пор там регулярно проводятся концерты органной музыки, различные фестивали.

Внутреннее убранство Софийского собора не является традиционно православным – в нём сильны элементы лепнины, много деревянных скульптур. В этом смысле храм действительно является скорее историческим музеем (к слову – он является частью Полоцкого историко-культурного музея заповедника), хотя, соблюдая историческую традицию, в одном из приделов Софийского собора во время церковных праздников совершаются православные богослужения. Однако и униаты стараются время от времени проводить свои богослужения в непосредственной близости от входа в храм.

Совершенно очевидно, что Софийский собор является одной из главных православных и архитектурных святынь Республики Беларусь, поэтому его воссоздание напрашивается само по себе. Однако сделать это не так просто, особенно с учётом тех исторических событий, которые мы получили в наследство от предыдущих поколений.

Какие есть возможности для восстановления древнего Софийского собора? На самом деле их не так и много.

Можно перестроить нынешний Софийский собор, вернув ему прежний облик. Однако тогда придётся его практически полностью разрушить (при том, что в нынешнем виде храма виленского барокко он существует почти три сотни лет), демонтировать орган, решать вопрос с исключением здания из списка культурно-исторических ценностей. Вариант не просто сомнительный, а, откровенно говоря, практически неосуществимый и неприемлемый.

Вариант второй. Можно было бы рассмотреть возможность строительства копии древнего храма рядом с существующим, что я уже предлагал в своей книге «Очерки по истории Полоцка и Белой Руси». В таком случае туристы могли бы сравнивать два облика храма. Между тем и это решение не бесспорно. Во-первых, площадка рядом с нынешним Софийским собором не так и велика. Во-вторых, с точки зрения существующей ситуации это будет означать, что православные отказываются от исторического Софийского собора, воздвигая ему замену. Есть вопросы и по неизбежному изменению исторического облика центра Полоцка. Строительство же нового Софийского собора в ином месте Полоцка и вовсе выглядит странным.

Наконец, вариант третий. Софийский собор, как символ православия и нашего национального белорусского наследия, можно возвести в другом городе, но обязательно исторически связанным с самим Полоцком, и с древним Софийским собором. Это достаточно нестандартное, но смелое решение представляется наиболее верным и продуманным с учётом всех обстоятельств.

Именно с таким предложением выступил архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий. Решение о строительстве в Витебске Софийского собора было утверждено Священным Синодом Русской Православной Церкви под председательством Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла в октябре 2013 года, а уже 9 июня 2014 года в День Святого Духа было освящено место, где будет построен храм – на берегу Западной Двины, в парке Партизанской славы в районе улицы Чехова.

В ближайшее время состоится общественное обсуждение архитектурно-планировочной концепции строительства Софийского собора. Со всеми материалами можно ознакомиться в Свято-Успенском кафедральном соборе (Витебск, ул. Крылова 7). Замечания и предложения до 18 сентября можно записать в журнале, находящемся в соборе, а также направить в письменном виде на адрес Витебской епархии: Витебск, улица Чехова, 19. Эти замечания и предложения будут рассмотрены на областном архитектурно-градостроительном совете.

Не приходится сомневаться, что Софийский собор в Витебске, созданный по образу и подобию древней полоцкой Софии, станет настоящей архитектурной жемчужиной не только Витебска, но и всей Беларуси, будет глубоко символическим дополнением к историческому полоцкому Софийскому собору и важным актом исторической справедливости и сохранения наших глубоких корней и традиций.

Новый Софийский Собор вместе со Свято-Успенским храмом создадут великолепный архитектурный ансамбль, сделав Витебск одним из самых красивых городов республики. Но важно и другое – будет в значительной мере восстановлено духовное значение данного храма-символа для молитвенной и культурно-исторической жизни нашего народа.

О серьёзности намерений говорит и тот факт, что почетным председателем попечительского совета по строительству храма является глава российского ОАО «Газпром» Алексей Миллер.

Когда-то сомневались, стоит ли восстанавливать знаменитый Евфросиньевский крест, изготовленный Лазарем Богшей в 1161 году специально для полоцкой Спасо-Проеображенской церкви и утраченный в годы Великой Отечественной войны. В 1992 году было принято решение воссоздать реликвию, и брестским ювелиром Николаем Кузьминым был изготовлен точно такой же крест, который был освящён в Свято-Симеоновском соборе Бреста, а потом торжественно доставлен на прежнее место в Спасо-Евфросиньевский монастырь. С тех пор крест стал одной из главных святынь Беларуси.

Пришло время воссоздать Софийский собор – одну из главных исторических, православных и архитектурных святынь нашего народа.

Андрей ГЕРАЩЕНКО.

ЕЩЕ РАЗ о чудесах

Народ наш чудеса любит. Фильмы и книги о мироточивых иконах и необыкновенных исцелениях нарасхват. Чуть ли не в каждой церкви можно найти рекламные листочки с приглашениями в паломничество к чудотворным иконам и источникам. Выпущены брошюры с рассказами о том, от каких болезней помогают те или иные святые. Один — большой мастер по части онкологии, другой – по хирургической, третий – по стоматологии, четвертая – первостатейный офтальмолог... И так далее... И висят такие листочки, как список специалистов в районной поликлинике.

Но не только в болезнях обращаются за помощью к святым. Какому-то мученику приписывают исключительную силу в семейных делах, кому-то постоянную готовность придти на помощь при жилищных проблемах. Некоторые святые помогают найти пропавшую вещь, а иной святой может и мужа пропавшего возвратить прямо к порогу покинутого им дома. Одним словом, все святые разобраны по различным департаментам.

Некоторые священники и публицисты уверяют, что за сонмом святых, к которым народ обращается в разных случаях, уже и Христа не видно. И будто подобный подход есть чистое потребительство, и это уже и не христианство вовсе, а настоящее язычество.

Я не раз слыхал, как батюшки в проповедях призывают народ не гоняться за чудесами, а перестать грешить, покаяться, исполнять заповеди и творить добрые дела. Совершенно справедливый призыв. Признаться, я и сам не раз посмеивался над чудоманией моих знакомых и напоминал им эпизод из известной итальянской комедии, в котором старушка просит святого Януария устроить ей выигрыш в лотерею стиральной машины.

Смутили меня участившиеся случаи мироточения. Видел я их немало. И в церквях, и в домах моих знакомых. Даже сподобился в Париже приложиться к Иверской иконе Богоматери и побеседовать с Хосе Муньосом, возившим ее по храмам Русской Зарубежной Церкви. Случай с Иверской иконой – особенный. Невозможно отрицать его или усомниться в истинности действия Духа Святого. Но обильное мироточение в частных домах зачастую приводит к гордыне тех, у кого оно происходит. Я знаю случаи трагического исхода и духовного повреждения таких людей. Определенно высказываться на этот счет не отважился даже отец Иоанн (Крестьянкин). Он говорил, что мироточения не нужно ни отрицать, ни придавать ему чрезмерного значения.

Жажда чудес, особенно у новоначальных христиан, понятна. Жизнь порою невероятно сложна, а у многих трагична. Так хочется, чтобы беды и испытания закончились сразу же и никогда больше не обрушивались. И многие, видя творящееся вокруг беззаконие, думают, что неправда мира не переступает порог Церкви. Здесь-то и закончатся все беды. Попрошу – и чудесным образом все преобразится!

Несколько поколений русских людей были оторваны от Церкви и народных традиций. Большинство заполняющих храмы людей веруют, как и неведомые им предки, сердцем. Эта мистико-сердечная вера не очень дружит с рацио. Она людям «конкретным» кажется глупой, корыстной и даже дискредитирующей христианство.

Порой с этим нельзя не согласиться. Все-то они чего-то клянчут: «Подай да подай!» Нет, чтобы самим взяться за дело и сделать. Что-то можно сделать, конечно, и самому. А вот мира мирови самому не добиться. И благостояния святых Божиих церквей... Да и здравия приходится просить. Даже жилья у чиновника бедному человеку не выпросить. А вот у Господа и святых Его можно получить. Так что нашему брату без просьб не обойтись.

Простому человеку зачастую неловко напрямую беспокоить Господа Бога. Гораздо легче обратиться к святому. Ведь они же наши земные нужды знают. На собственном прижизненном опыте все постигли. И к кому еще обращаться, как не к Николе Угоднику, готовому помочь в любой беде...

К кому, как не к слепенькой Матроне, когда катаракта или глаукома застилает глаза. Она-то, родимая, знает, каково жить незрячей.

И к Вонифатию бежит жена запойного мужа. А Вонифатий помогает! (Только уж больно много у него просителей на Руси.) И к мученику Антипе при зубной боли...

Я вот сам лет десять назад ничем не мог среди ночи унять зубную боль. А прочел акафист Антипе да молитовку тут же сочинил: «Мученик Антипа, исцели от гриппа, от муки зубовной да страсти греховной». И что же? Не заметил, как уснул. И наутро никакой боли.

К блаженной Ксении бегут к ее часовенке на Смоленском кладбище по всякой нужде. Она, потерявшая любимого мужа, знает, как помочь в выборе жениха. При жизни ей голову негде было приклонить (правда, это было добровольное бездомное житие: свой дом она отдала вдове Антоновой), а теперь нет лучшей помощницы в квартирном вопросе. Разве что Спиридон Тримифунтский может с ней потягаться.

Я сам получил после пожара невероятный подарок от Ксеньюшки. Молился ей и просил квартиру в центре, там же, где проживал до пожара. Шансов не было никаких. Народ из коммуналок при расселении отправляют в новые районы. Я узнал имена всех членов жилищной комиссии и подал записку с этими именами на сорокоуст в часовню блаженной Ксении. Когда решался мой вопрос, все члены комиссии непонятно почему безо всякого обсуждения подписали протокол, и я стал обладателем 90-метровой отдельной квартиры в центре Петербурга вместо 44 метров в коммуналке.

Человек, выдававший мне ордер, был уверен, что у меня какой-то немыслимый блат в самых верхних эшелонах власти.

Святые слышат нас и помогают, если только наши просьбы нам не во вред. Особенно везет новоначальным. Я несколько раз убеждался в том, что тем, кто даже без особой веры впервые в жизни обращается за помощью к святому, помощь приходит очень скоро.

С художником Валерием Б. произошла такая история. У него пропала любимая собака. Долгие поиски остались безрезультатными. Он и в газетах давал объявления, и по телевизору бегущей строкой пробегал его вопль о помощи, и бумажками с просьбой помочь отыскать собаку оклеил все столбы и стены своего района.

Наконец соседская бабуля посоветовала ему пойти в церковь и помолиться Флору и Лавру. Их обычно изображают с лошадьми. Но бабуля решила, что коль скоро никаких святых нет на иконах с собаками, а даже наоборот, хвостатых тварей гонят с церковных дворов и не позволяют держать в домах, то святые Флор и Лавр будут самыми подходящими помощниками. Где лошади, там и собаки.

Валера послушался от безысходности. Человек он был не церковный. Но все средства испробованы, что же делать... Только на чудо уповать.

Без особой веры в успех пришел он в Останкинскую церковь. Стал спрашивать, где икона Флора и Лавра. Свечница объяснила ему, что такой иконы в их храме нет, да и по всей Москве вряд ли отыщешь. Сюжет редкий. Разве что в музее поискать.

В музей Валерий идти не захотел. Тогда свечница посоветовала ему помолиться у иконы всех святых. Купил Валерий две толстые свечки, поставил у иконы всех святых и стал просить Флора и Лавра помочь ему найти собаку.

Через день-другой звонят ему из какого-то пригорода. Кажется, это был Ногинск, и предлагают ему выгодный заказ. Он садится в электричку и едет за сто верст за своим коммерческим счастьем. Как только он оказался на привокзальной площади, из торговых рядов мохнатой стрелой вылетела собака. С оглушительным визгом она бросилась на Валерия, стала высоко прыгать и лизать ему лицо. Несколько торговок подошли к ошеломленному Валерию. Не было никакой нужды спрашивать, его ли это собака. Торговки казались еще более пораженными, чем он. Одна из них сказала, что собака тосковала и выла сутками напролет. Они не могли ее ничем успокоить.

Она не шла ни к кому в дом, сидела на одном месте и смотрела на подъезжающие электрички.

– А мы тут всем торговым коллективом молились Флору и Лавру, чтобы они отыскали ее хозяина. Вот эти кирпичи, где лавки стоят, это же стены разрушенной церкви Флора и Лавра. Им и молились.

Когда счастливый Валерий подходил в сопровождении найденного друга к своему дому, его остановил милиционер.

– Откуда у вас эта собака? – спросил он подозрительно.

Валерию очень не хотелось вступать ни в какие беседы, тем более с милиционером. Пришлось все же сказать, что это его собака, что он не украл ее, а она пропала и он долго искал ее. А теперь ведет домой, чтобы накормить и вымыть поскорее.

– Так ведь она же в Ногинске, – заявил страж порядка.

Валерий не поверил своим ушам.

– А вы откуда знаете про Ногинск?

– Как откуда, когда я сам ее туда отвез. Она у нас в отделении два дня просидела. Сама извелась и всех нас извела. Ничего не ест и только воет. Ну я и решил отвезти ее к теще на природу...

Так что не знаю, как и быть русскому человеку без чудес. У нас ведь все – сплошные чудеса. Еще каких-нибудь 10-15 лет назад казалось, что погибла Россия. Ан, нет – живем. Крадут миллиардами, а страна все равно крепнет. Ну, не чудо?!

Триста лет татаро-монгольского ига. На европейских картах никакой Руси не было. Ан, глядь – уже и Казань с Астраханским ханством — часть России. Поляки в Смутное время в Кремле сидят. Четыре Лже-дмитрия! А через полтора века Польша — глубокая провинция России. И Вторая мировая война – Отечественная разве не чудо?! Победить мощного врага, разгромившего всю Европу. Да еще и после того, как большевики уничтожили цвет нации...

Нет, не уговорить русского человека перестать крепко верить в чудеса. Но главное чудо впереди. Это когда все мы, благословясь, засучим рукава и примемся за дело. А дел у нас на Руси – о-го-го!!!

Александр БОГАТЫРЕВ.

Уния и национальное самосознание белорусов

Я имею честь представлять здесь белорусов, для которых единство православных братских народов – не отвлеченная и вовсе не отжившая, как кое-кто считает, идея. Цель моего выступления – по мере сил способствовать этому, обращаясь к явлениям, которые из Москвы или Петербурга не очень заметны и, соответственно, представляются малозначимыми для нас, вместе взятых, т.е. для нашего единства. Но как раз это вынуждает по-братски, с любовью и надеждой на взаимность, поделиться опасениями насчет правомерности абсолютизации взглядов с колокольни Ивана Великого или Спасской башни, т.е. издалека и сверху. Во всяком случае, нельзя ограничиваться ими; стоит все же учитывать, что изнутри и снизу многое видится иначе, а иногда и адекватнее.

Главное, чтобы не исчезало желание относиться адекватно и объективно к тому, что касается нас всех. В связи с этим, признаюсь, у меня особую реакцию вызвало прозвучавшее в очень содержательном докладе замечание, что в России – по разным данным – католиков сейчас то ли пятьсот тысяч, то ли миллион пятьсот тысяч... Дело в том, что и относительно Беларуси фигурируют примерно такие же цифры. Но если для России даже большая из них означает около 1% населения, то для Беларуси – совсем иное... Причем именно эта неопределенность соответственно предопределяет так называемое массовое сознание. В качестве иллюстрации приведу вот какой пример: перед отъездом на эту конференцию встретился я с друзьями, рассказал им, куда и зачем собрался, а чтобы «ввести в тему», поинтересовался у друзей, знают ли они, сколько в Беларуси католиков. Один сказал, что процентов двадцать пять. Другой поправил: «Что ты?! Около сорока...». Попросив уточнить, на основании чего они вывели такие цифры, услышал в ответ, что по всей Беларуси много костелов, что католики засвечены в разных общественных акциях, что каждое воскресенье по проводному радио транслируется их месса и т.д. И все это верно, хотя реальная численность католиков у нас значительно меньше.

Уполномоченный по делам религий и национальностей РБ – высшее должностное лицо страны, отвечающее за такого рода статистику, причем в журнале, учредителем которого является Администрация Президента РБ – определяет следующими цифрами: верующих – 58,9% по самоидентификации с православием – 72,6%, с католицизмом – 9,3%, с христианством в целом – 1,8% (...) православных приходов – 1473, 31 монастырь; римско-католических общин – 467, 9 миссий и 8 монастырей... протестанты - 992 религиозные общины... (Гуляко Л.П.Уникальный опыт Беларуси // Беларуская думка. 2009. N 5. С. 14).

Но совершенно иная картина возникает, если принимать все то, что изложил, характеризуя положение католической церкви в контексте религиозной ситуации Беларуси, в том же номере того же издания Тадеуш Кандрусевич, «арцыбіскуп, мітрапаліт Мінска-Магілёўскі». А именно: «Всего в Беларуси на нынешний день работает около 440 священников, что недостаточно для душепастырской опеки над полутора миллионами католических верующих. Почти 270 священников – граждане Беларуси, а двадцаць лет назад их было только 60 (...) почти 50 человек проходит формацию в монашеских орденах и семинариях за рубежом» (Беларуская думка. 2009. N 5. С. 29).

Переходя же к заявленной теме – «Уния и национальное самосознание белорусов», – позволю себе начать с одного воспоминания. Когда-то мне, юному студенту, искавшему истину в спорах, «доказали» относительность очевидного и бесспорного. Я тогда, безо всяких сомнений, утверждал, что белый лист бумаги, который лежит передо мною, нельзя выдать за черный. Мне же, без особых усилий, «воочевидили» противоположное: бумагу на моих глазах сожгли.

Нетрудно было сделать соответствующие выводы: продемонстрировали-то не доказательство, а трюк – не убеждающий, однако смущающий; у трюкачей, которые привлекают, как правило, исходно доверчивых, простодушных да наивных, нет другой цели, кроме как вводить в смущение; причем эффект трюкачества определяется степенью вызванного смущения – к примеру, когда «реципиент» перестанет возражать и по поводу того, что черный пепел от сожженной бумаги имеет ценность большую, нежели белый лист сам по себе и даже вместе с записями на нем.

Короче говоря, веру в абсолютность истины я тогда не потерял, однако с подобным способом доказывать недоказуемое сталкиваюсь, как и все мы, вновь и вновь. Когда это связано с моментами частными, опыт показывает, что реагировать лучше всего так, как на балаганный номер. Но допустимо ли обойтись улыбкой и аплодисментами – естественно, шутливыми – когда дело касается вопросов, по природе своей отрицающих шутки, а тем более трюкачество? Пожалуй, нет. Нужна реакция с должной ответственностью.

А именно такой случай – апологетика униатства в Беларуси, 400-летие которого определенные силы праздновали с размахом, широко распространяя лозунги типа: «Это вера наших дедов!», «Наша культура полностью униатская!», «Уния соответствует прогрессивным устремлениям экуменизма!», «Униатство – национальная религия белорусов!». Серьезной критики этого рода суждения не выдерживают. Но поскольку основательно рассмотреть весь набор их не позволяет жанр этого выступления, остановимся пока на последнем, которое используется в качестве главнейшего и важнейшего.

Что ж, мы никого не смеем лишать права на личное мнение, в том числе и на идеетворчество, независимо от того, насколько неприемлемо оно для наших убеждений. Однако и нас никто не может лишить права сохранять убежденность, что всего лишь элементарным трюкачеством являются попытки белое выдать за черное, т.е. цепь разломов, противостояний, перманентного насилия вплоть до массовых кровопролитий, сопровождавших унию на протяжении всей истории ее насаждения, трактовать как явление прогрессивное, созидательное, благотворное.

Да, само слово «уния» должно означать «союз», «единение», но в историческом сознании и нашего, и многих других народов оно связано с совершенно противоположным – событиями, которые в душах большого ряда поколений оставили «шов неправды и ненависти», как верно заметил Николай Гайдук, белорусский писатель Белосточчины. Иначе это и не определяется, поскольку результатами униатизации стали разделы, противопоставления, враждебность – Церквей, родственных народов, частей одного и того же народа.

Повторим: это отложилось в историческом сознании как нашего, так и многих других народов, что имеет особенное значение в связи с распространяемой у нас идеологемой/политологемой «униатство – национальная религия белорусов», которая является продуктом либо невежества, либо сознательного обмана. А специфика ее содержания раскрывается сразу же, как только начинаешь адекватно реагировать на опорные понятия: по серьезному счету, сам термин «национальная религия» неуместен; униатство никак нельзя признать самостоятельным, отдельным вероисповеданием – ведь оно и официально именуется «греко-католицизмом» или «католицизмом восточного обряда».

В-третьих, уния вводилась принудительно, т.е. насаждалась еще со времен крестовых походов, причем в разных концах земли. Так, в XII веке униатизации подверглись марониты Ливана; в XIII веке Рим присоединил население Малой Армении, до того пребывавшее в лоне восточной Церкви; то же самое произошло с несторианами-халдейцами Восточной Сирии в XVI веке.

Особенно трагический опыт в этом плане имеют близкородственные белорусам украинцы, которые, будучи наследниками духовно-культурных традиций Руси Киевской, Руси Червонной, Руси Галицкой и Руси Угорской, оказались в составе государств, где господствовал католицизм.

Между тем, идеологи, намеревавшиеся возродить унию в конце XX и начале XXI веков, не без причин замалчивали тот факт, что на 1996 год приходился «черный юбилей» унии не только Брестской (1596), но и Ужгородской (1646), которая хитростью и насилием была навязана закарпатским русинам. А главное – замалчивалось, что и там православный народ упорно сопротивлялся насилию, будучи убежденным: «У наших сыновей Восточной Церкви есть железная вера, старше римских баламутов книг их...». Кстати, это слова Михаила Андреллы Оросвиговского (1637–1710), православного священника Закарпатья, исполина духа, в известном смысле ставшего преемником преподобномученика Афанасия (Филиповича), игумена Брестского, который результаты унии оценивал не иначе как:

«Тут юж злости антихриста, уніате, / кламцо и похлебцо, рожоной лжи брате, / памятай ся в своей злости, / зажій собе литости»

(Анталогія беларускай паэзіі. Мн., 1993. Т.1. С.79).

Возвращаясь же к национально-историческому самосознанию белорусов, надо без лишних оговорок признать, что оно фиксирует прежде всего потери и жертвы, связанные с униями, которых наши предки изведали во множестве – помимо Брестской, это Кревская, Городельская, Мельникская, Люблинская. С точки зрения польских или пропольских интересов их значение, конечно, может трактоваться по-разному. Что же касается интересов белорусских, то вряд ли уместны оценки иные, нежели та, которую четко и однозначно сформулировал наш «народный историк» Николай Ермолович по отношению к Кревской политической унии: «Именно с приходом последней и начался религиозный фанатизм, насильное навязывание веры, уничтожение православных книг и тому подобное» (Цит. по: Веснік Беларускага Экзархата. 1/1991. N 8. С. 17).

Главным оружием против православных белорусов является обвинение в том, что они, якобы, оказались в зависимости от «руки Москвы» – держатся Церкви «официальной», «российской», «московской» и потому, дескать, не принимают веры «национальной», имея в виду униатство. Но при этом сторонники унии либо не понимают, либо лукавствуют, игнорируя то обстоятельство, что речь идет о греко-католичестве, о «восточно-римской Церкви» – которую сами же «неофициальной» не считают.

Унию как политику, между тем, резко осуждали многие из белорусов-политэмигрантов, которых в зависимости от «руки Москвы» и даже в симпатиях к «российщине» заподозрить трудно, да и в принципе невозможно. К примеру, Томаш Гриб, министр так называемой Белорусской Народной Республики, излагая «главные принципы освободительной программы белорусского народа», писал об унии как о результате деятельности иезуитов, о «вспомогательном приспособлении в борьбе с реформаторским гуманистическо-возрожденческим движением, а впоследствии и с православием» и делал вывод, что это вело «к уничтожению государственной самостоятельности Беларуси и культурной ассимиляции белорусского народа» (Цит. по: Спадчына. 1995. N 4. С. 111).

А суть соответствующих «широких планов» униатизации Беларуси помогает понять анонимный текст «О «старой» и «новой» унии», который был написан, судя по всему, в начале 1920-х годов, а опубликован недавно (Скарыніч. Літаратурна-навуковы гадавік. Вып.3. М., Мн., Смаленск: Тэхналогія, 1997. С. 164-181). Исходная позиция автора (или авторов) его такова: «...Народ не поддавался ни одной из взаимно друг друга исключающих и истребляющих в Крае культур, приносимых с Востока и с Запада, но, конечно, не создавал уже и своей собственной, веками сохранял свою «национальную» неприкосновенность, но, увы, на уровне почти что первобытном, в значительной мере даже до-христианском!.. (...) С католического Запада, как и с православного Востока, в душу народа-младенца систематически вливается яд взаимной ненависти и презрения человека к человеку, даже если они – братья по крови, но – разной веры...» (Там же. С. 166, 168).

А на основании этого – соответствующая программа: «И вот уже на заре нового белорусского возрождения эта задача оформляется в проблему белорусской национальной Церкви, каковой не может быть ни римский католицизм (латинство), исторически неразрывно ассоциированный у нас с польским, ни – так же неотделимо сращенное у нас с «московским» империализмом – православие. Оба исповедания несут народу вместе с словом Божиим непонятную ему, враждебную его родной речи языковую стихию, привнося – в раскрытую настежь для даров св. Духа народную душу – политическую контрабанду денационализации. И мысль первых пионеров этого возрождения, вообще, по-видимому, равнодушных к религии и церкви – в поисках разрешения проблемы – обращаться естественно к исторической унии, видя в ней не изжитые и не потерянные еще возможности создания белорусской национальной церкви» (Там же. С. 168). «...Уния должна была бы служить церковно и духовно обособляющим барьером, которым бы этот национально консолидирующий массив защищался от денационализирующих влияний и захватов со стороны обоих «духовных империализмов» – русского православия и польского католицизма (Там же. С.168–169).

С начала 1990-х годов Белоруссию из Лондона часто наведывал Александр Надсон, которого публично титуловали апостольским визитатором для белорусских униатов и к которому за благословением валили валом все, кто хотел числиться в «свядомых». Тогда униаты широко развернули издательскую деятельность. И даже официальная периодика пестрила восторженными сообщениями, что в 1994 г. папа Ян Павел II официально утвердил переводы на белорусский язык литургических текстов для униатского обряда, выполненные этим самым о. Александром Надсоном. А особо следует подчеркнуть, что из уст униатских священнослужителей гордо звучало: «Наши кандидаты в священники учатся за границей, в духовных учреждениях Рима, Лювена, Люблина, Лондона, Ивано-Франковска...» (Цит. по: Літаратура і мастацтва, 6.09.1996. С. 5).

Другое дело, что со стороны папского престола не было также видимого нажима на власти республики, чего явно хотела и на что, судя по всему, очень рассчитывала оппозиция – в вероисповедных вопросах, мягко говоря, запутанная. Чтобы избежать обвинений в необъективности по этому поводу, укажем только на использовавшиеся в упомянутом письме к папе титул «сусветны архірэй», определение «самабытная Каталіцкая царква» и утверждения, что «Берасцейская Унія ўвасобіла ідэю хрысціянскае еднасці», а также позволила создать «сапраўды нацыянальную царкву, найбольш адпаведную духоўным патрэбам беларусаў». Но приведенные утверждения – это своего рода ритуальные заклинания, без которых пропагандисты унии обойтись никак не могут даже при явных противоречиях и со здравым смыслом, и с элементарной гражданской совестью, как, например, в этом случае: «На всех переломах истории, – и во время восстания К.Калиновского, и в пору нашего возрождения начала XX века, и во 2-ю мировую войну – у прогрессивной части белорусского народа всегда возникала мысль о возрождении униатской религии. Немало у нее сторонников и сегодня, особенно среди молодежи». Обратим внимание: это не фрагмент листовки, составленной оболваненным перестроечной пропагандой недорослем; это «программный» тезис, который изложил, ничто же сумняшеся, доктор исторических наук (!), автор рубрики «История Беларуси в вопросах и ответах» – своего рода катехизиса для воспитания «свядомых» белорусов (Лыч Л. Што такое вуніяцтва? // Наша слова. 1993. N 18 С. 6).

Проуниатские склонности у нашей интеллигенции проявлялись чаще всего безотносительно к традициям воцерковления, а декларировались парадоксально, иногда – просто абсурдно. Чего стоит, к примеру, публичное признание Юрия Хадыки, одного из лидеров Белорусского Народного фронта: «...Я сказал себе и другим: «Вы себе как хотите, но коль наше давнишнее церковное искусство сплошь униатское и такое прекрасное, то я – униат»« (Цит. по: Наша слова. 14.12.1994). Можно бы и посмеяться. Но в общем-то не до смеха: ведь так воспитывали, «просвещали»-обуниачивали целое поколение, которое сейчас является активным в разных сферах общественной жизни, определяя как-то и перспективы ее. В конфессиональной политике тоже. Отнюдь не случаен тот факт, что у нас в Гродненском университете появилось и расцветает апологетическое «уніязнаўства» (т.е. униоведение). Даже диссертации такого плана защищаются.

Как говорится, имеющий глаза да видит, имеющий уши да слышит. И наш мудрый народ способен все оценить по достоинству, не принимая за чистую монету идеологемы/политологемы, которые спешно выкрашиваются под вероисподное и национальное. Так или иначе, а пока число зарегистрированных в Республике Беларусь униатских, т.е. греко-католических, общин едва переваливает за десяток, и тенденций к их увеличению на данный момент не замечается. Вроде бы, есть основания считать, что желающие разобраться в отличиях черного от белого все-таки разобрались. Хотя и не все преодолели смущение трюкачеством.

А вот число общин римско-католических у нас, как указывалось, неуклонно растет и реально, и номинально. Что вынуждает со всей серьезностью относиться к поставленному нашей конференцией вопросу о вероятных коллизиях на почве конфессиональных отношений.

Иван ЧАРОТА,
доктор филологических наук, профессор БГУ (Беларусь, Минск). **Из доклада на международной научно-практической конференции «Русская цивилизация и Ватикан: неизбежен ли конфликт?»**

Печатается в сокращении.

ИНТЕРНЕТ-ОБОЗРЕНИЕ

ВАЛААМ – ДОМ МОЛИТВЫ

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл призвал ограничить торговлю на Валааме, который многие православные называют «северным Афоном».

«Если на старом Валааме монахов и паломников встречали с пением «О, дивный остров Валаам» и провожали словами напутственного молебна, то теперь гостей встречают торговые ряды частных предпринимателей с ассортиментом товаров зачастую даже неправославного характера», – сказал Патриарх. По словам Предстоятеля, все это очень бросается в глаза и «с первых шагов человека по святой валаамской земле погружает его в немонастырскую атмосферу».

ПРАВОСЛАВНОЕ ФЭНТЕЗИ

Вышло в прокат первое православное фэнтези. Мультфильм «Необыкновенное приключение Серафимы» на современном киноязыке рассказывает житие преподобного Серафима Саровского, с помощью 3D и технологии. Создатели уверяют, что это кино не религиозноеи ничего не пропагандирует. Главная героиня – девочка из детдома, а действие происходит в разгар Великой Отечественной войны.

КАК ПРИНЦ ИЗ СКАЗКИ

Одно из самых крупных пожертвований в мировой истории сделает саудовский принц Аль-Валид бин Талал бин Абдулазиз аль-Сауд. Все свое состояние в 32 миллиарда долларов он направит на благотворительность. 60-летний принц считается одним из самых богатых людей на Земле. Деньги будут распределяться попечительским советом, который сам миллиардер-благотворитель и возглавит. Принц Аль-Валид отметил, что «Аллах дал ему очень много, и он должен разделить этот дар с другими людьми».

ОТЦА БАНДЕРЫ – В БЛАЖЕННЫЕ...

В Украинской греко-католической церкви собирают документы, необходимые для провозглашения блаженным отца украинского националиста Степана Бандеры – униатского священника Андрея Бандеры. Как пишут украинские СМИ, документы планируется в скором времени направить в Ватикан.

Тем временем в греко-католическом храме села Козова Тернопольской области установили витраж с изображением А.Бандеры.

Подобное творчество активно распространяется на Украине. В частности, популярным стало изображение в виде икон С.Бандеры, другого националиста – Романа Шухевича, бойцов дивизии СС «Галичина», «Небесной сотни».

...А ЕПИСКОПА – В ТЮРЬМУ?

Под давлением общественности швейцарский католический епископ принес публичные извинения за сделанное им заявление, в котором он назвал гомосексуальные действия мерзостью и процитировал отрывок из Ветхого Завета, где говорится, что совершающие их должны караться смертью. Ранее сообщалось, что швейцарский союз защиты прав геев и лесбиянок «Розовый крест» подал судебный иск против монсеньора Хуондера за то, что он процитировал отрывок из книги Левита. Активисты утверждают, что выступление епископа содержит призывы к совершению преступлений против гомосексуалистов. Если швейцарский иерарх будет признан виновным, ему грозит до трех лет тюремного заключения.

ПРИТЧА

Однажды мышь заметила, что хозяин фермы поставил мышеловку.

Она рассказала об этом курице, овце и корове. Но все они отвечали:»Мышеловка – это твоя проблема, к нам она никакого отношения не имеет!

Чуть позже в мышеловку попалась змея и укусила жену фермера. Пытаясь ее излечить, приготовили суп из курицы. Потом зарезали овцу, чтобы накормить всех, кто приехал навестить больную. И , наконец, зарезали корову, чтобы достойно накормить присутствующих на похоронах. И все это время мышь наблюдала за происходящим через дырочку в стене и думала о вещах, которые ни к кому отношения не имеют.

РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ

Сто лет назад Россия узнала о знаменитой атаке защитников крепости Осовец.

Василий Нестеренко. Мы русские, с нами Бог!

...Лето 1915 года, самый разгар отступления русской армии – одна из наиболее трагических страниц нашей истории. Тогда в результате грубых стратегических ошибок Ставки наши войска отходили на восток, оставляя как недавно завоёванные Львов, Перемышль, так и города, считавшиеся русскими – Варшаву, Лодзь, Вильно... В этот период необычайное мужество и стойкость проявил гарнизон небольшой крепости Осовец, выдержавший три штурма.

С января 1915 года гарнизон крепости насчитывал не более 5 тысяч человек. На вооружении состояли 200 орудий, у пехоты были винтовки, пулемёты, а также картечницы.

В сентябре 1914 года к крепости подошли части 8-й германской армии, насчитывающей до 40 пехотных батальонов, которые попытались взять её с ходу. Имея многократный численный перевес, немцам к 21 сентября 1914 года удалось оттеснить полевую оборону русских войск до линии, позволявшей вести артиллерийский обстрел крепости.

Третьего февраля 1915 года немецкие войска предприняли вторую попытку штурма крепости. Уверенные в своей победе, они всё-таки прислали в гарнизон парламентёра. Германский офицер, обращаясь к вступившему с ним в переговоры коменданту крепости подполковнику Михаилу Свечникову, заявил:

– Мы даём вам полмиллиона имперских марок за сдачу фортов. Поверьте, это не взятка и не подкуп – это простой подсчёт, что при штурме Осовца мы истратим снарядов на полмиллиона марок. Не сдадите крепость – обещаю вам, через сорок восемь часов Осовец как таковой перестанет существовать!

На это Свечников ответил:

– Предлагаю вам остаться со мною. Если через сорок восемь часов Осовец будет стоять, я вас повешу. Если Осовец будет сдан, пожалуйста, будьте так добры, повесьте меня. А денег не возьмём. Русские не сдаются!

Начался штурм.

За неделю обстрела по крепости было выпущено 200-250 тысяч только тяжёлых снарядов. А сверху крепость бомбили немецкие аэропланы.

Несмотря на понесённые потери в результате обстрела артиллерией, русские укрепления выстояли.

В начале июля 1915 года германские войска начала очередное широкомасштабное наступление на неприступную крепость. Для этого под её стенами был сосредоточен специальный осадный корпус общей численностью до 10 000 человек, с 30-ю батареями тяжёлой и осадной артиллерии.

Не добившись в течение месяца существенного продвижения к цели, немцы начали готовиться к газовой атаке. Дождавшись нужного направления ветра, 6 августа 1915 года в 4 часа утра, одновременно с открытием артиллерийского огня, германские части применили против защитников крепости смесь хлора с бромом. Газовая волна 12-15 метров в высоту и шириной 8 км проникла на глубину до 20 км. Средства индивидуальной защиты у наших воинов отсутствовали...

Через несколько часов, считая, что оборонявший позиции крепости гарнизон мёртв, немцы пошли в наступление. Но когда пехота подошла к передовым укреплениям крепости, навстречу им поднялись выжившие защитники первой линии обороны – остатки 13-й роты 226-го полка – чуть больше 60 человек. Вид их был ужасен: кожа имела зеленоватый оттенок, а роговицы глаз были темнее обычного (как это бывает при тяжёлых отравлениях хлором). Русские, по воспоминаниям участвовавших в той атаке немцев, сотрясались от дикого кашля, вызванного химическими ожогами легких, лица солдат были обмотаны окровавленными тряпками, но они, держа винтовки наперевес, шли вперёд! Неожиданная контратака и вид людей, которые должны были умереть, повергли немцев в ужас. Эта «атака мертвецов», как передаёт очевидец, настолько поразила противника, что, не приняв боя, немцы в панике бросились назад.

Однако из-за тяжёлого положения, которое складывалось на фронте в целом, необходимость в обороне крепости потеряла смысл. Верховным командованием было принято решение её оставить. Всё, что невозможно было эвакуировать, а также уцелевшие укрепления были взорваны.

На этом история героической крепости не закончилась. Спустя почти 10 лет вспомнить о ней заставил следующий случай. В отошедшем к тому времени к Польше Осовце проводились работы по разбору завалов. В один из моментов, когда поляки обнаружили лаз и стали спускаться туда, послышался окрик: «Стой! Кто идёт?» Перепуганные паны бросились назад. Оказалось, что остановил их не призрак, а русский часовой, все эти годы безсменно несший службу по охране складов крепости. Русский воин согласился оставить пост лишь после того, как ему объяснили, что страны, которой он служил, уже давно нет. После того, как его вывели наверх, он ослеп от яркого солнечного света и был помещён в больницу, после чего передан советским властям. На этом его след в истории теряется.

Печальной оказалась судьба коменданта крепости подполковника М.С. Свечникова. В мае 1917 Свечников вступил в РСДРП(б). В годы Гражданской войны командовал дивизиями и фронтами. Но в декабре 1937-го Михаила Степановича арестовали и приговорили к расстрелу.

P. S. Народный художник России Василий Нестеренко посвятил подвигу русских воинов картину «Мы – русские, с нами Бог!», которую мы и публикуем в газете.

Роман АЛЕКСЕЕВ,
«Русский дом, №8.

НАШЕ ПРАВОСЛАВИЕ
Регистрационный номер 1622 от 19.04. 2013 г.
Учредитель: Витебская епархия Белорусской Православной Церкви. Индекс 63129

Адрес редакции:
210026,
г. Витебск, ул. Чехова, 19.
Тел.: 8(0212) 48-60-34.
E-mail: vitprav@mail.ru.
Газета выходит ежемесячно.

При перепечатке и использовании материалов ссылка на газету обязательна.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов публикуемых материалов не всегда совпадает с мнением редакции.

Газета отпечатана офсетным способом в УПП "Витебская областная типография".
210015, г. Витебск, ул. Щербакова-Набережная, 4.
Объем 2 печатных листа. Формат А3.
Подписана к печати 04.09.15 в 12.00. Тираж 1000. Заказ 5699.
Просим не использовать газету в хозяйственных целях.

Главный редактор
Андрей
ГЕРАЩЕНКО